

Пока они колебались, банкет подошёл к концу, и на сцену вышла театральная группа.

Сяо Цянь отодвинул стул от стола, полностью погрузившись в представление, не давая дамам возможности заговорить.

Когда уже приближалось время завершения, Сяо Цянь, который всегда засыпал во время театра, с трудом держал глаза открытыми, размышляя, почему маленький император ещё не начал действовать. Вдруг из императорского сада раздался шум, и Сяо Дэцзы вбежал с несколькими евнухами, в панике крича:

— Императрица, беда! Его величество, его величество...

Он так заикался, что не мог закончить фразу.

Сяо Цянь мгновенно проснулся, с размахом махнул рукой:

— Проводите дам из дворца. Сяо Дэцзы, веди меня!

Выйдя из Павильона Фэнлай, Сяо Цянь тихо спросил Сяо Дэцзы:

— Что случилось? Ты же всё время был рядом?

Сяо Дэцзы, с лицом, сморщенным, как пирожок, ответил:

— Я, я всё время был рядом с его величеством, но полчаса назад он захотел в уборную, и я остался ждать снаружи. Но прошло много времени, а он не выходил, и я обнаружил, что его нет!

— Он исчез?! — Сяо Цянь поднял брови, его аура злобы, как у тигра, чуть не сбила Сяо Дэцзы с ног.

Линь Лин, к счастью, успела его поддержать.

— Нашли... нашли... — Сяо Дэцзы дрожал губами, — только... только...

— Только что? — Сяо Цянь нахмурился, и в этот момент они уже вошли в императорский сад.

Ещё не увидев никого, Сяо Цянь услышал громкий, насмешливый голос:

— Ой, его величество соблазнил служанку!

Эти слова чуть не заставили Сяо Цяня упасть.

К счастью, генерал Сяо в последние дни восстановил свои тренировки, и его стойка всадника была крепкой, поэтому он не упал, потеряв лицо.

Обойдя несколько кустов экзотических цветов, они наткнулись на сильный запах вина.

Группа пьяных гражданских и военных чиновников толпилась у двери бокового зала в императорском саду. Дверь была полуоткрыта, некоторые заглядывали внутрь, а самые отчаянные даже опирались на окно, вытягивая шеи, как лошади.

Доу Нин руководил евнухами и служанками, которые сновали туда-сюда, вытирая пот с лба.

— О, императрица пришла! — кто-то заметил стремительно приближающегося Сяо Цяня. — Ваше высочество, не печальтесь! Его величество не специально, мужчины ведь...

Сяо Цянь подошёл ближе, с натянутой улыбкой:

— Пришёл, пришёл, спасибо за ваши старания, все вы уже старые, идите домой отдыхать. Не печалюсь, не печалюсь, просто соблазнил служанку, если родится здоровый мальчик и станет наследником, то будет ещё лучше, ведь я не могу рожать.

Эти несколько слов мгновенно охладили шумную толпу, как будто их облили ледяной водой.

Две фракции при дворе посмотрели друг на друга, и сразу же возникло напряжение. Наблюдать за унижением императора — одно, но если появится наследник, это уже совсем другое дело.

Превратив этих старых воробьёв в перепуганных перепелок, Сяо Цянь с холодной улыбкой помахал рукой.

Доу Нин поспешил подойти.

С тех пор как он услышал красочный рассказ о «злой императрице, избивающей главного евнуха», при виде Сяо Цяня у него подкашивались ноги, и он старался хотя бы сохранить видимость приличия.

— Ваше высочество, его величество, будучи пьяным, захотел переодеться, и эта служанка привела его в боковой зал, — Доу Нин тщательно подбирал слова. — Но эта служанка давно мечтала о таком шансе и воспользовалась опьянением его величества, чтобы совершить это! — Доу Нин хмурился, изображая гнев и солидарность.

Сяо Цянь равнодушно кивнул и вошёл в зал.

Окна были распахнуты, и сквозь них виднелись пышные цветы, как облака на закате. Занавески мягко свисали, словно медленно плывущие облака. В центре зала курильница испускала тонкий аромат, как бабочка, касающаяся одежды.

Подняв тонкую занавеску, Сяо Цянь пошёл по разбросанной на полу одежде, обошёл ширму и увидел Фан Минцзюэ и женщину с волосами, закрывающими лицо, лежащих на кровати.

Фан Минцзюэ был одет, но без штанов. Женщина же была в растрёпанной одежде, хотя и не обнажала кожу, но выглядела так, будто её изрядно потрепали.

Под ними лежал кусок парчи с ярким пятном крови. Всё указывало на то, что это было настоящее дело.

Почему-то это пятно крови, как острая игла, пронзило Сяо Цяня, и гнев охватил его.

Он оглядел стену и увидел висящий меч. Не говоря ни слова, он снял его, обнажил клинок и одним движением ударил по кровати.

Холодный блеск меча заставил Доу Нина и двух служанок упасть на колени:

— Ваше высочество, нельзя!

Горячая кровь брызнула на лицо Фан Минцзюэ.

Сяо Цянь вложил меч в ножны, и капли крови упали перед ним. Две служанки вскрикнули и упали в обморок.

Услышав шум, чиновники, не заботясь о приличиях, ворвались в зал. Некоторые гражданские чиновники были ошеломлены видом крови и дрожащим пальцем указывали на Сяо Цяня:

— Великое преступление... великое преступление!

Сяо Цянь, с пальцем на рукояти меча, медленно повернулся. Ветер из окна развевал его волосы, и он выглядел как настоящий тиран, каким был в прошлом в Великой Цзинь.

— Проводите этого старого господина домой, — голос Сяо Цяня был спокоен, но острый, как его окровавленный меч. Он был на грани, и ему было всё равно. — Уберите тело и приведите всё в порядок. Линь Лин, принеси похмельный суп.

— Великий наставник Чан, это... — чиновник, которого вытаскивали вместе с телом, дёрнул за рукав Чан Юйлу.

Великий наставник Чан спокойно посмотрел на него, слегка поклонился:

— Ваше величество, ваше высочество, уже поздно, я стар и слаб, пойду домой.

Эта старая лиса. Сяо Цянь мысленно выругался, повернувшись.

Он не забыл, что он не всемогущий генерал, а лишь безумец, готовый убить. Он должен был показать свою ценность, но не переусердствовать, чтобы не вызвать страх.

Поэтому его лицо было бледным, с лёгким румянцем. Глаза горели яростью, но выражение лица оставалось спокойным, как у типичного сумасшедшего.

— Великий наставник, идите с миром.

Великий наставник Чан мельком взглянул на руку, лежащую на рукояти меча, — она не дрожала, но была напряжена до предела.

Главный евнух Доу Нин проводил Великого наставника Чана из дворца.

Когда лидер ушёл, остальные, как овцы, тоже разошлись.

Сторонники Чан Юйлу, видя, что их лидер ничего не сказал, не решились действовать самостоятельно и просто разошлись по домам. А сторонники Ян Цзиня, в основном военные, не обращали внимания на убийство, и некоторые уже тайком ушли домой спать.

Это убийство, совершённое на глазах у всех чиновников, достигло странного баланса и было забыто.

Казалось, что как бы сильно Сяо Цянь ни рубил, и на чьих глазах, пока это не император, всё было не так важно.

— Все, идите.

По приказу Сяо Цяня все евнухи и служанки в боковом зале почти побежали, боясь остаться лишнюю минуту и быть изрубленными этой безумной императрицей.

Только что шумный зал мгновенно стал тихим, как Холодный дворец.

Линь Лин, то ли отважная, то ли просто глупая, поставила похмельный суп, вытерла кровь с пола, поклонилась и вышла, не забыв закрыть дверь.

Сяо Дэцзы, дрожащий на ступеньках, с восхищением преклонил колени перед этой храброй женщиной.

В зале Сяо Цянь закрыл окна, положил меч на стол, вымыл руки в холодной воде, выжал мокрое полотенце и бросил его на окровавленную половину лица Фан Минцзюэ.

Подняв бровь, с ноткой гордости в голосе, он сказал:

— Как тебе спектакль?

Казалось, без сознания, Фан Минцзюэ сел, снял полотенце с лица, вытер стекающую кровь и глубоко посмотрел на Сяо Цяня:

— Неожиданно хорошо.

Его дыхание всё ещё пахло вином, он действительно много выпил.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16207/1454633>